

На правах рукописи

ЮРОВ ОЛЕГ ВИНАЛЬЕВИЧ

**ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Специальность 23.00.02. – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (по политическим наукам)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов 2005

Работа выполнена на кафедре политических наук Саратовского
государственного университета им. Н.Г.Чернышевского

Научный руководитель -

доктор политических наук, доцент
Слобожникова Валентина Сергеевна

Официальные оппоненты -

доктор политических наук,
профессор Магомедов
Арбахан Курбанович

кандидат философских наук,
Орлов Михаил Олегович

Ведущая организация -

Саратовский государственный
технический университет

Защита состоится 23 сентября 2005 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.04 по политическим наукам в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, IX корпус, 404 ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Научной библиотеки Саратовского госуниверситета им. Н.Г. Чернышевского

Автореферат разослан 6 августа 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.243.04

Митрохина Т.Н.

2006-48193

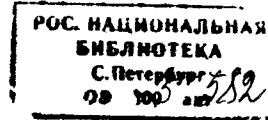
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С момента раз渲ала Союза Советских Социалистических Республик прошло четырнадцать лет, а процессы самоидентификации новых независимых государств, политического и экономического структурирования постсоветского пространства далеко не завершены, и однозначно предположить, каким будет будущее Евразии, практически невозможно.

Конфедеративное начало, содержащееся в Соглашении об образовании СНГ, в Алма-Атинской декларации и в планах создания общих институтов Содружества, полностью исчезло из практики интеграции, - ключевым стало понятие независимости, государственного суверенитета, а не объединения. Основным направлением интеграции является экономическая интеграция, осуществляемая по рыночным законам. Среди государств Содружества наблюдается регионализация политических и экономических интересов, оформленная в виде различных межгосударственных образований. Среди них выделяется, созданный в 1996 году, Таможенный союз, который объединил страны, более других заинтересованные в интеграции. В 2000 г. Таможенный союз был преобразован в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАЗЭС). Но и его существование не позволяет говорить о создании единого рынка товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. Налицо выраженные тенденции продолжающейся дезинтеграции постсоветского пространства.

Столь стремительная, по историческим меркам, дезорганизация постсоветского пространства заставляет задуматься о том, существуют ли внутренняя обусловленность евразийской общности, предпосылки её сохранения, и имеет ли она перспективу существования. Современное состояние постсоветского пространства дает возможность утверждать, что не имеет, а умозрительный подход, обусловленный существованием евразийской общности в течении многих столетий, не позволяет с этим согласиться. Можно поставить вопрос иначе: не вызвано ли это противоречие результатами разрешения ценностного конфликта - на каких принципах должна быть основана новая общность.

Возникает вопрос, что представляют из себя цивилизационные и культурно-исторические предпосылки, влияют ли они на процессы интеграции, в чем выражается это влияние, и, в целом, о чем свидетельствует опыт евразийской общности, существовавшей несколько столетий. Ответить на этот вопрос можно, рассмотрев теорию евразийского единства, выявив следствия, к которым ведет ее утверждение, возможность и степень влияния цивилизационных признаков на современные интеграционные процессы. Необходимо проанализировать позитивный опыт единой государственности, те ее достижения, которые

могут играть предпосылочную роль, форму и степень их влияния на процессы интеграции постсоветского пространства.

При рассмотрении предпосылок интеграции постсоветского пространства необходимо уделить внимание некоторым аспектам славяно-турецкого взаимодействия, в частности, русско-казахским связям. Прежде всего потому, что славяно-турецкий симбиоз стал одним из постулатов Евразийства, и это - две основные этнические группы Евразии, длительное время существовавшие в одном географическом пространстве и в одном государстве.

Состояние научной разработанности проблемы. Тема единства евразийского пространства на протяжении последних ста с лишним лет становилась актуальной в критические, переломные для страны, эпохи, когда возникала угроза его разрушения. Сначала это было в 70-х гг XIX в. (Н.Я. Данилевский), затем в 20-30 гг. XX в. (русские эмигранты – основатели «классического» Евразийства) и, наконец, в конце XX века (ряд интеллектуалов и политических деятелей).

В наше время, кроме «позднего» Евразийства, отнюдь не однородного течения, можно выделить несколько достаточно самостоятельных подходов, которые лишь опираются на евразийскую теорию, используют часть её постулатов или даже отвергают их. Это ряд работ, посвященных проблеме евразийской общности, с точки зрения культурно-исторического наследия единой государственности, опыта межнационального взаимодействия и совместного развития этносов. Исследований, обращающихся к теоретическому осмыслинию, этнополитических процессов на евразийском пространстве. Работ, посвященных современному состоянию интеграционных процессов. Все они тесно связаны между собой. «Позднее» Евразийство обращается к современным процессам интеграции: в предпосылках экономической интеграции учитываются цивилизационная общность, единство исторической судьбы; история единой государственности обращается к этнополитическим процессам и наоборот.

Из наследия «классического» Евразийства были востребованы прежде всего работы, освещавшие цивилизационные признаки. Это статьи Н.С. Трубецкого «Европа и человечество», «К проблеме русского самосознания», «Верхи и низы русской культуры» и многие другие. Работы П.Н. Савицкого «Евразийство как исторический замысел», «Евразийская концепция русской истории», «Сила традиции и сила творчества» и др. Сочинения Г.В. Вернадского «Начертание русской истории», Н. Устрялова «Элементы государства». Изучение произведений этих авторов позволило выявить системообразующие, характерные черты и признаки евразийской цивилизации. Многие их утверждения и замечания послужили отправной точкой в исследование цивилизационных признаков и в развитии идеи диссертационного исследования.

Работы «последнего евразийца» Л.Н. Гумилева развивают традиции Евразийства самобытной теорией этногенеза, переоценкой истории славяно-турецкого взаимодействия, утверждением о природной комплементарности евразийских народов и существовании евразийского суперэтноса. Теория этногенеза Л. Гумилева заложила мощный научный фундамент под евразийскую концепцию, сделав её практически самодостаточной.

«Позднее», или «новое», Евразийство представлено А.Г. Дугиным, А С Панариным, Б С Ерасовым, Н А Назарбаевым и другими. Каждый из них обращается к различным постулатам евразийской концепции и вносит свой вклад в её развитие. Важно, что все эти изыскания происходят на основе оценки истории, современного состояния евразийского пространства и перспектив его развития.

А.Г. Дугин, автор ряда известных работ, расширил традиционное понятие Евразийства, объединив его с новыми идеяными и методологическими блоками – традиционализмом, geopolитикой, метафизикой, элементами философии «новых правых», «новых левых», «этнического федерализма». Основной идеей этого подхода является убеждение, что Россия не мыслима без империи, а так как возврат к старой империи невозможен, «новая Империя» должна иметь надэтнический, цивилизационный, geopolитический масштаб. Это объединение будет основываться не на религиозном, идеологическом, политическом сходстве участников Евразийского блока, а на общей цели противодействия атлантической гегемонии, на идее исполнения евразийского предназначения. Включив Европу и Японию, Евразийский проект будет закончен, так как Евразийство – это философия многополярной глобализации для всего мира. Евразийство у А. Дугина выступает, прежде всего, в своей geopolитической ипостаси, как стремление противодействовать глобализации по американскому образцу, как фундамент альтернативного глобального прогнозирования.

Проблеме geopolитической идентичности России и её будущему уделяет внимание и А.С. Панарин Но основным для него является философское осмысление эволюции евразийской и мировой культуры, развитие евразийской цивилизации в условиях «вызыва» со стороны Запада. Ни природная, ни естественноисторическая гармония не прочна, по мнению А.С. Панарина, если не имеет духовной, ценностной санкции. Двумя великими субкультурами отличается наша цивилизация – Пахаря и Воина, и если они разойдутся, то произойдет затухание её жизненной энергии. Западная культура, культура модерна, несет с собой угрозу евразийским культурным основам. Культуре духовной, так как западноевропейский «прометеевский» человек намерен превратить весь мир в объект преобразующей революционной воли, осуществить проект рационализации мира. Культуре политической – предлагающей «мораль

успеха», союз с сильными против слабых, выгодные компромиссы, потерю понятий Добра и Зла. Хозяйственной культуре – реванш экономического человека над социальным и политическим, «третичную» экономику паразитического характера. Марксизм и либерализм, порожденные культурой модерна, доказали свою несостоятельность, и теперь мы, в конце концов, должны реализовать собственный культурный потенциал

Б.С. Ерасов обращается к теории и методологии цивилизаций: раскрывает значение термина «цивилизация», рассматривает цивилизационные идеи, выделяет дифференцирующие признаки цивилизаций, проводит сравнительный (компаративный) анализ евразийской и других цивилизаций, дает подробный анализ евразийской цивилизации. Многие выводы Б.С. Ерасова нашли применение в проведенном диссертационном исследовании.

Для Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, прежде всего, важно формирование цивилизационной модели, основывающейся на собственной исторической и культурной традиции и учитывающей достижения Запада. Евразийство, как опыт межнационального взаимодействия и развития, становится частью государственной идеологии, призвано обеспечить интеграцию различных этнических культур и формирование казахстанской государственной идентичности. Большое внимание уделяет Н.А. Назарбаев современным интеграционным процессам.

В исследованиях, обращающихся к опыту единой государственности, наряду с вопросами национальной толерантности, рассматриваются национально-государственное устройство, экономическое развитие и проблемы модернизации, взаимодействие элит, развитие культуры народов Евразии и многое другое. Это монографии И.Б. Орловой, Н.Б. Нарбаева, А. Капелера, Н.А. Нарочницкой, и ряд сборников, в которых представлены работы таких известных авторов, как А.П. Толочки, В.В. Трепавлов, Н.Е. Бекмаханова. Несмотря на то, что отношение к Евразийству этих авторов очень разное, - так, И.Б. Орлова и В.В. Трепавлов внесли значительный вклад в евразийскую цивилизационную концепцию; а Н.А. Нарочницкая, В.В. Ильин и А.С. Ахиезер не признают многих евразийских утверждений, - их выводы принципиально не отличаются. В общем, они видят роль единой государственности, как основы толерантности национальных отношений, модернизации отсталых народов и модернизации в целом, формирования современной социальной структуры, становления национальных элит близких друг другу, национально-государственного строительства и т.п.

Работы, предметом исследования которых стал преимущественно этнополитический процесс на евразийском пространстве, и его осмысление, представлены как советскими авторами - М.И. Куличенко, И.П. Цамерян, Н. Джандильдин, так и исследователями, работавшими в годы перестройки и в постсоветский период, - М.Н. Губогло, В.Ю. Зорин,

В.А. Тишков и другими. Изучение этих работ, как и истории единой государственности, позволило выделить основное направление этнополитического процесса на евразийском пространстве. Принципами сосуществования этносов в едином российском государстве были: сотрудничество национальных элит и сохранение в неприкосновенности культурных, социальных, хозяйственных систем этносов. Процессы модернизации способствовали формированию нового типа национальной связи и исподволь разрушали эту систему. Советская власть предложила программу модернизации страны, которая была направлена и на национальные процессы: ликвидацию политического и правового неравенства, создание национально-территориальных образований на территории страны, т.е. этатизацию этническости. Успехи советской модернизации способствовали национальной консолидации, расширению прав национальных образований.

Такие авторы, как Ж. Тощенко, Л.П. Козик, П.А. Кохно, Н.С. Зиядуллаев, И. Валестани, В.Б. Мантусов, Н.К. Исингарин, Ю.В. Шишков, В.Л. Шмулевич, занимаются изучением современного состояния постсоветского пространства. Это работы достаточно разного плана, но их объединяет стремление целостно отразить состояние постсоветского пространства. Так, Ж. Тощенко в своих этносоциологических очерках уделяет внимание экономическим проблемам, а В.Л. Шмулевич к предпосылкам экономической интеграции относит и «общность или близость в социально-культурной сфере». Но это стремление не исключает разницы взглядов по принципиальным вопросам. Так, Ю.В. Шишков утверждает, что реально интегрироваться могут только высокоразвитые индустриальные и постиндустриальные страны, а значит страны СНГ не способны к интеграции, какие бы политические меры по этому поводу не предпринимались, а Н.С. Зиядуллаев считает, что с приходом к власти в России В.В. Путина, начался новый этап интеграции постсоветского пространства. Разноплановый подход и подобные противоречия не исключают, а, напротив, способствуют познанию разных сторон интеграционного процесса.

Для исследования предпосылок интеграции постсоветского пространства значительный интерес представляют работы по языкоznанию, этнической и социальной психологии, истории России и СССР, элитологии, теории и истории государства и права, экономики, демографии, теории познания.

Большой вклад в изучение проблемы внесли диссертационные исследования, посвященные тем или иным аспектам проблемы евразийского единства, современным интеграционным процессам. Привлекались не только работы, выполненные в русле политической науки, но и по истории, экономике, праву, социологии.

Анализ состояния научной разработанности темы диссертационного исследования позволяет сделать вывод о том, что отдельные аспекты проблемы евразийского единства, интеграции постсоветского пространства уже рассматривались рядом исследователей. В то же время, данные работы не дают целостного представления о евразийском пространстве и тенденциях его развития, не позволяют разрешить существующие противоречия, что делает необходимым более полное, комплексное исследование евразийской общности в концептуально-теоретическом плане, исторической ретроспективе и современном состоянии. Опираясь на содержащиеся в данных работах положения, развивая их или полемизируя с ними, удалось добиться достижения поставленных цели и задач исследования.

Цель диссертации состоит в определении и анализе теоретических возможностей и реальных предпосылок политической интеграции постсоветского пространства.

Для решения этой цели выдвигаются следующие исследовательские задачи:

- раскрыть содержание таких цивилизационных признаков как «месторазвитие», процессы этногенеза, евразийского менталитета, формы взаимодействия языков;
- проанализировать трансформацию цивилизационных признаков под влиянием модернизационных процессов, возможность их влияния на интеграцию, представить авторское понимание евразийской цивилизации;
- рассмотреть принципы существования российской многонациональной империи, обосновать специфику советской национальной политики и её значение в этнополитическом развитии Евразии;
- оценить позитивный опыт межнационального взаимодействия и совместного развития этносов в условиях советской государственности;
- выяснить причины неприятия и дискредитации опыта единой государственности на постсоветском пространстве.

В соответствии со сформулированной целью и задачами исследования **его объектом** является проблема евразийского единства, интеграции постсоветского пространства.

Предмет исследования представляют внутренняя обусловленность евразийской общности и предпосылки интеграции постсоветского пространства.

Методология исследования. Основными исследовательскими подходами при написании работы выступали исторический, комплексный и постмодернистский.

Исторический подход требует рассматривать каждое общественное явление в движении от прошлого к настоящему и далее, к будущему, фиксируя последовательность и связь сменяющих друг друга состояний.

Комплексный подход требует, чтобы объект рассматривался как целостное образование, состоящее из элементов, теснейшим образом взаимосвязанных между собой. Комплексный подход распространяется и на деятельность, связанную с познанием объекта, - эта деятельность должна быть междисциплинарной. Цель исследования заставляет обращаться и к разным научно-исследовательским парадигмам: цивилизационной и модернистской; детерминизма и индетерминизма и т.д., - что позволяет осуществить, постмодернистский подход, - совокупность познавательных и практических ориентаций, призванных преодолеть односторонность суждений.

В диссертационном исследовании нашли применение многие общие методы научного познания. Метод абстрагирования позволяет произвести отделение существенного от несущественного, вычленение наиболее важного. Процесс абстрагирования тесно связан с методами анализа и синтеза. Развитие любого объекта, любого явления может быть описано в виде теории объекта (логический метод) и в виде истории объекта (исторический метод). Использование исторического метода предполагает описание реального процесса возникновения и развития объекта. При логическом исследовании объекта отвлекаются от всех исторических случайностей, отдельных фактов, зигзагов и даже попутных движений. Нашел применение и аксиоматический метод, который свойственен прежде всего теоретическому уровню познания. Использование аксиологического метода предполагает оценку и выделение исторических фактов, явлений с точки зрения ценности.

Для проведения исследования в качестве **источников** использовались:

Документы и справочные материалы - законы Российской империи, Конституции СССР 1924, 1936, 1977 гг, партийные и советские документы, документы Содружества Независимых Государств, статистические сборники, материалы периодической печати, словари, справочная литература.

Работы представителей «классического» и «позднего» Евразийства – Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г В Вернадского, А.Г. Дугина, А.С Панарина, Б.С. Ерасова, Н А. Назарбаева.

Исследования, посвященные проблеме евразийского единства, с точки зрения позитивного опыта единой государственности, этнополитического развития, современного состояния интеграционных процессов. Среди авторов этих исследований: И.Б. Орлова, Н Б Нарбаев, А. Каппелер, Н.А. Нарочницкая, М.И. Куличенко, Н. Джандильдин, М.Н. Губогло, В.А. Тишков, В.Ю. Зорин, Н С. Зиядullaев, Н К Исингарин, Ю.В. Шишков и другие.

Круг источников не ограничивается работами, освещющими, с той или иной стороны, проблему евразийского единства. Для достижения цели

и задач исследования потребовалось привлечь данные ряда специальных дисциплин – языкоznания, этнической и социальной психологии, истории России и СССР, элитологии, теории и истории государства и права, экономики, демографии, теории познания, политической науки. Среди авторов этих работ: В.И. Вернадский, С.М. Соловьев, Р. Пайпс, К.С. Гаджиев, Ю.В. Бромлей, Э. Дюркгейм, В.М. Бехтерев, К. Касьянова, В.О. Ключевский, П.А. Сорокин, Н. В.С. Лельчук, В.М. Селунская, М. Джилас, М. Восленский, О.В. Гаман-Голутвина, З. Бжезинский, П.П. Гайденко, Л. Февр, В.С. Степин, Р. Хофтедтер и другие.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- в рамках анализа проблемы цивилизационных признаков раскрыто и дополнено содержание понятия «месторазвитие», выяснено влияние не только природных, но и социальных факторов на процессы этногенеза на евразийском пространстве;
- евразийский менталитет, менталитет «мегаэтнической» общности, рассматривается с точки зрения факторов его формирования, а не проявлений ментальности; с этой позиции изучены процессы славяно-турецкого языкового взаимодействия и освоения национальными языками функций доминирующего языка;
- обоснована первичность политической интеграции постсоветского пространства, которая понимается не только как ограничение суверенитета государств-участников интеграционного процесса, но как политическая воля и политический процесс, определяющий направление экономической интеграции;
- раскрыты принципы сосуществования этносов евразийского пространства в российской многонациональной империи, советская национальная политика рассмотрена через призму этнополитического развития Евразии;
- выявлены этапы и основные тенденции этнополитического развития Евразии, обосновано утверждение о процессах становления национальных государств и политизации этничности, как главном препятствии на пути интеграции; рассмотрены процессы формирования общественного мнения, мобилизации и политизации этничности;
- установлены системные связи цивилизационной теории и исторического прошлого с современностью и обоснованы методы и условия развития постсоветского пространства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертация призвана отразить современный уровень изучения проблемы интеграции постсоветского пространства, предложить альтернативные варианты интеграции и выяснить условия сохранения евразийского единства. Выводы содержащиеся в работе, могут быть использованы при разработке интеграционных проектов, внешней и внутренней политики стран СНГ.

Диссертационное исследование содержит теоретический и фактический материал, который может быть использован при подготовке лекций по «Политологии», «Историографии», «Истории России и СССР», «Истории СНГ». На основе диссертации могут быть разработаны спецкурсы по таким, например, темам как «Сущность цивилизационных признаков Евразии», «Национальная политика Советской власти» и т.п.

Положения выносимые на защиту.

Понятие «месторазвитие» сегодня включает не только естественную среду, но и искусственную (техносферу). Влияние этого цивилизационного признака на современные процессы интеграции носит косвенный характер. Природный фактор опосредован деятельностью человека, а единая техносфера легко разрушается под влиянием политических процессов.

Процессы этногенеза на евразийском пространстве происходят под влиянием не только природных, но и социальных факторов. Природные факторы не постоянны, и процессы этногенеза могут быть прерваны под влиянием внешнего воздействия. Кроме того этнодифференцирующим признаком евразийского суперэтноса выступает единая государственность.

Евразийский менталитет, менталитет «мегаэтнической» общности, с точки зрения факторов его формирования, а не проявлений ментальности, имеет социальную природу, а в настоящее время как объективный, так и субъективный фактор существования евразийского менталитета отсутствуют.

До 1930-х гг. взаимодействие языков было естественным: лексическое, фонетическое, грамматическое заимствование. Затем началось целенаправленное развитие национальных языков, а русский язык, по ряду социально-политических причин, стал доминирующим языком. После распада СССР эти причины исчезли, а национальные языки, достигнув высокого уровня развития, осваивают функции, ранее выполнявшиеся русским языком.

Дифференцирующим принципом евразийской цивилизации является государственно-политическая организация пространства и общества. Первичность политической интеграции постсоветского пространства понимается не только как ограничение суверенитета государств-участников интеграционного процесса и т.п., но прежде всего, как политическая воля и политический процесс, определяющий направление экономической интеграции.

В полиглотной по характеру Российской империи сложились следующие принципы сосуществования этносов Евразии: национальная толерантность, сохранение социальной и культурной самобытности этносов, сословный характер государственности. Модернизация страны запустила процессы национальной консолидации, что потребовало изменения принципов организации многонационального государства.

Советская национальная политика отличалась принципиальной новизной. Была направлена на формирование «социалистических» наций, ликвидацию их фактического неравенства, на реализацию принципа самоопределения наций, путем создания национально-государственных образований в рамках единого государства. Основным достижением советской национальной политики стала этатизация этничности. Экономика СССР развивалась в соответствии с общемировыми тенденциями и вышла на уровень высокоразвитых стран. Ускоренное развитие союзных республик происходило за счет помощи более развитых регионов. Создание и функционирование единого народнохозяйственного комплекса осуществлялось на основе разделения труда, специализации и кооперации производства.

Основным дифференцирующим принципом Евразийской цивилизации является государственно-политическая организация пространства и общества. Следовательно обеспечить единство постсоветского пространства можно прежде всего политическими средствами, т.е. процессы политической интеграции должны быть первичными по отношению к стихийно-рыночной организации.

Вывод о первичности политической интеграции не означает немедленного создания единого государства и т.п. действий административно-командного характера. Первичность политического выражается в разработке идеи и цели интеграции, способности принимать решения и добиваться их осуществления. Политический процесс должен быть направлен на организацию экономического взаимодействия и осуществление этапов экономической интеграции, и лишь тогда речь может идти о той или иной форме государственно-политического объединения.

Анализ исторического опыта единой государственности, государственности российской и советской, позволяет утверждать, что существует мощная тенденция к сохранению единства Евразии. Однако, существует и не менее мощная тенденция к её расколу. Одними из, внутренне обусловленных, причин распада единого государства и дезорганизации евразийского пространства стали: этатизация этничности, достижения федеративного и социально-экономического развития СССР, формирование мощных национальных элит.

Неприятие и дискредитация позитивного опыта единой государственности были связаны с процессами становления национальных государств, мобилизацией и политизацией этничности. Именно политизация этничности и интересы национальных элит являются главными препятствиями на пути полноценной интеграции, экономические предпосылки которой широко известны. Следовательно, деполитизация этничности выступает главным условием интеграции постсоветского пространства.

Деполитизация этничности не только необходима, но и теоретически возможна, т.к отвечает интересам и правящих элит в многонациональных республиках бывшего Союза. Дальнейшая политизация этничности приводит к политизации «нетитульных» этнических групп, что угрожает стабильности новых независимых государств.

Апробация исследования проводилась на научных конференциях в Казахстане (г Уральск) и России (г. Саратов). Материалы и выводы диссертации широко использовались при подготовке и преподавании курсов «Истории СНГ», «Историографии», «Истории России и СССР», в Западно-Казахстанском Государственном Университете (г. Уральск. Республика Казахстан), в течении двух лет. Ряд положений диссертации нашли отражение в четырех научных публикациях. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и теми задачами, решение которых ведет к её достижению. Работа состоит из введения, двух глав, по четыре параграфа каждая, заключения, списка использованных источников и литературы

Основное содержание работы

Во введении дается обоснование актуальности темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи, методология исследования, описывается источниковая база диссертации, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Цивилизационные предпосылки интеграции постсоветского пространства» - выявляются цивилизационные признаки, наличествующие в Евразии, анализируется их сущность и содержание, рассматриваются процессы их трансформации и современное состояние, выясняется возможность влияния цивилизационных признаков на процессы интеграции постсоветского пространства

В первом параграфе главы – «Месторазвитие как предпосылка интеграции» - критически раскрывается содержание понятия «месторазвитие», введенное в оборот основоположниками Евразийства, рассматривается трансформация этого понятия под влиянием модернизационных процессов, современное состояния среды обитания человека и ее влияние на развитие евразийского пространства.

«Месторазвитие», которое является одним из основных постулатов евразийства, с момента своего возникновения носило некий мистический характер, сохранившийся за ним до наших дней Между тем, избавив

«месторазвитие» от налета сакральности, мы обнаруживаем, что это условия существования человека в биосфере, окружающей среде, т.е. прежде всего географическое понятие. Географически детерминированы, по мнению основоположников Евразийства, существование единого государства и его постоянное восстановление. Кроме того, природно-климатические факторы оказывают большое влияние на условия и результаты хозяйствования и форму политической организации общества, характер государственности. Таким образом, географический фактор требует создания в естественных границах единого государства, стремящегося к абсолютной власти, т.к. это условие выживание социума.

Говоря о существование человека в среде, мы не должны забывать, что на протяжении всей своей истории, человек стремился добиться независимости от окружающей среды путем создания среды искусственной - техносферы. И вторая половина XX века в этом отношении была переломным моментом. Искусственная среда включает производственную, научно-исследовательскую, социально-психологическую, экологическую инфраструктуру, а от линейной инфраструктуры воспроизведение жизни зависит сегодня не меньше, если не больше, чем от природных циклов. Техносфера в СССР была создана как единое целое, в смысле условий существования человека и её функционирования. Т.е. мы с полным правом можем включить в понятие «месторазвития», наряду с естественной, природной средой, среду искусственную.

Но «месторазвитие», ни естественная, ни искусственная среда, не в состоянии влиять на единство постсоветского пространства. Во-первых, в начале XXI века воздействие природы настолько опосредовано человеческой деятельностью, что географические условия не могут выступать как решающий фактор политической организации пространства в форме единой государственности. Есть другие более эффективные формы контроля над территорией. Во-вторых, искусственная среда обитания, техносфера, существование которой предполагалось возможным только как целого, оказалась легко трансформируемой под влиянием политических процессов. Единая техносфера повсеместно становится локальной, хотя это приводит к изменению её качественных характеристик, преимущественно регressiveного характера. Т.е. в настоящее время такого понятия как единое евразийское «месторазвитие» не существует, оно ограничивается территориальным соседством. Говорить о едином «месторазвитии», можно будет только тогда, когда евразийское пространство будет политически организовано и воссоздана или создана заново единая техносфера.

Во втором параграфе главы – «Теория этногенеза» Л.И. Гумилева в контексте интеграционных процессов – анализируются признаки этноса, структура этносферы, этапы развития евразийского

суперэтноса, причины прерывания процессов этногенеза. Постулаты теории Л. Гумилева сопоставляются с выводами других авторов, подкрепляются статистическими данными. Выясняется современное состояние евразийского суперэтноса.

Евразийский суперэтнос, также как «месторазвитие», является феноменом природным и на этой основе представляется незыблемым. Действительно пространственно-географический фактор в процессах этногенеза, связь с вмещающим ландшафтом безусловно присутствует. Этногенез выступает в роли связующего звена между биосферой и социо(техно)сферой Имеет место и энергетический обмен с природой. Феномен пассионарности, за счет которого осуществляется динамика этногенеза, связан с воздействием внешней энергии, т.е. этносфера является природным явлением. С другой стороны, этносфера имеет сложную структуру, крупнейшей единицей которой является суперэтнос, что удачно сочетается с цивилизационным подходом Суперэтнос, по Л. Гумилеву, это аналог цивилизации, значит и цивилизация феномен природный, т.е. существует вечно и неизменно, независимо от сознания и результатов человеческой деятельности. Таков, примерно, ход рассуждений тех, кто говорит о процессах этногенеза на евразийском пространстве, о цивилизационном единстве, считая этот вопрос окончательно решенным.

В концепции Л. Гумилева осталось невостребованным именно то, что не позволяет рассматривать процессы этногенеза как раз и навсегда заданную программу развития. Прежде всего, Гумилев показывает, что хотя этногенез обуславливается географическими условиями, но происходит по другим причинам, т.к. в противном случае географические условия, как постоянно действующие, вызывали бы народообразование постоянно, а этого нет. Энергетическое воздействие окружающей среды, способное вызвать всплеск пассионарности, стать толчком процессов этногенеза, кратковременно и не повсеместно, локально. Затем это кратковременное энергетическое воздействие через объединения пассионариев, создание первичных коллективов трансформируется в социальное действие. Процессы этногенеза, отмечает Гумилев, могут быть нарушены под влиянием внешнего воздействия. И наконец, самое важное, этнодифференцирующим признаком, который у каждого этноса свой, особенный, в Евразии выступает единая государственность. С распадом единого государства распался и евразийский суперэтнос, разрушилась уникальная цивилизация. На постсоветском пространстве формируются новые цивилизационные общности на конфессиональной, лингвистической основе, которые тяготеют к «классическим» цивилизациям. Евразийского суперэтноса, в том значении как его понимал Л. Гумилев, в условиях политически раздробленного, постсоветского пространства просто не существует.

В третьем параграфе главы – «Евразийский менталитет как предпосылка интеграции» - раскрывается понятие менталитета как этнопсихологической общности, предлагается рассматривать менталитет через призму факторов формирования менталитета, обосновывается преимущественно социальная природа менталитета. Изучается современное состояние этнопсихологической общности евразийских народов.

Система психологических черт, морально-нравственных установок, стереотипов поведения является частью национального облика Причины формирования национального менталитета изучены недостаточно, что и создает некий мистический ореол вокруг этого понятия. Евразийский менталитет тоже получил свою долю сакральности. Обычно говоря о «загадке русской души», «тайственности Востока», часто имеют в виду именно евразийский менталитет. Его основой считают особую религиозность, некое тайное знание, или высокую духовность, якобы присущие неевропейским народам Национальный, в т.ч. евразийский, менталитет представляется неизменной величиной, постоянной характеристикой того или иного этноса или суперэтноса. При более внимательном рассмотрении оказывается, что менталитет не только трудно определить, но даже просто отграничить от других форм, уровней сознания и бессознательного человека и общества. Невозможно однозначно определить наличие или отсутствие евразийского менталитета на основе проявлений ментальности. Проявления ментальности не представляют постоянных величин (изменчивы во времени и в пространстве), и могут быть изучены только с большой долей вероятности. Они настолько многообразны, что даже перспективу завершения их изучения наметить трудно. Тем более, сложно исследовать и описать менталитет метаэтической общности. Чтобы ответить на вопрос, существует ли евразийский менталитет, прежде всего надо уделить внимание факторам формирования менталитета.

Сама постановка проблемы заставляет рассматривать евразийский менталитет как результат совместной исторической практики, предполагает социальную природу менталитета. Объективным фактором формирования национального менталитета выступает действительность, в которой живет человек, а субъективный фактор складывается из деятельности интеллигенции и от «умения политиков мобилизовать группу для достижения общих целей». В условиях единой государственности и тот, и другой фактор, безусловно, присутствовали. Эти факторы особенно проявились в годы существования советского государства; единая для всех общественно-политическая и социально-экономическая действительность, идеологическая деятельность КПСС позволяют говорить о существовании единого менталитета евразийских народов. Т.е. в конечном итоге, евразийский менталитет зависит от

государственно-политического единства евразийского пространства. Возникновение на месте единого государства полтора десятка суверенных государств и деятельность национальных политических элит и интеллигенции по формированию национально-этатистского мировоззрения заставляют говорить о едином евразийском менталитете, лишь как о культурной инерции, в прошедшем времени.

В четвертом параграфе главы – «Формы языкового взаимодействия и процессы интеграции» – прослеживается трансформация форм языкового взаимодействия на евразийском пространстве, выясняются причины доминирования русского языка, рассматриваются современные этнолингвистические проблемы.

Взгляды на существование «языковых союзов» и на русский язык, как обеспечивающий существование евразийской культуры, также требуют пересмотра. Славяно-турецкий языковой союз, на основе усвоения иноязычных слов, безусловно существовал в течении нескольких столетий. До XVI в. доминировало усвоение русским языком тюркской лексики, фонетических и грамматических особенностей. Словарный запас русского языка значительно пополнился, отразив степень тюркского, политического и культурного, влияния на Русь. Затем преобладало усвоение тюркскими языками русской лексики, что говорит о влияние социальных причин на формирование языковых союзов, которые обеспечивали единое языковое пространство на территории Евразии. В годы Советской власти естественные процессы взаимопроникновения и сближения языков были прерваны. С одной стороны, началось целенаправленное, широкомасштабное развитие национальных языков, путем создания новой национальной терминологии, за счет внутренних ресурсов, а прямому заимствованию подвергались только советизмы и интернационализмы. С другой стороны, языком межнационального общения окончательно стал русский язык. Это происходило, как в силу лингвистических и демографических причин, так и потому, что русский язык был языком государственного строительства и индустриализации страны. Языковое единство было результатом политического единства и советского варианта модернизации.

Но утверждать на основании этого, что русский язык может выступать предпосылкой интеграции постсоветского пространства не приходиться. Хотя русский язык объявлен официальным языком Содружества Независимых Государств, он потерял свои важнейшие социальные функции на евразийском пространстве. Языками государственного строительства, организации хозяйственной деятельности стали национальные языки. Национальные языки за годы советской власти вышли на уровень развитых мировых языков, была заложена традиция и методика развития языка, что позволяет им сегодня выполнять функции, ранее присущие русскому языку. Кроме того, усвоение

интернациональных терминов всё больше происходит посредством английского, а не русского языка. Т.е. тенденция вытеснения русского языка в новых независимых государствах явно выражена Русский язык может быть инструментом организации политически интегрированного постсоветского пространства, но быть фактором определяющим процессы интеграции он не может.

Завершив рассмотрение цивилизационных предпосылок интеграции постсоветского пространства, можно прийти к следующим выводам: во-первых, цивилизационные признаки понимаются поверхностно и, соответственно, неверно интерпретируются; во-вторых, некоторые из них существенно изменили свое содержание в течении XX века, но по-прежнему воспринимаются так, как их понимали в 20-е годы; в-третьих, все цивилизационные признаки потеряли свое решающее значение после раз渲ла СССР и полугода десятка лет существования независимых государств. Рассматривать евразийские цивилизационные признаки как фактор, определяющий основную тенденцию развития постсоветского пространства, не приходиться, в лучшем случае, они выступают как равные, наряду с другими тенденциями цивилизационной идентификации. Анализ цивилизационных признаков позволяет утверждать, что основным дифференцирующим признаком евразийской цивилизации выступает политическая организация пространства и общества, воплощенная в течении многих веков в единой государственности. Именно государственно-политическая организация и деятельность по её осуществлению, актуализирует, вызывает к жизни все вышеперечисленные цивилизационные признаки. Этот вывод позволяет: определить основной принцип интеграции постсоветского пространства и разрешить ценностный конфликт вокруг проблемы первичности, экономической (созданной рынком) или политической интеграции Евразии.

Этот вывод тем более значим, так как важнейшей особенностью переходного периода является расширение количества возможных путей развития общества. Ибо будущее, как иное, выступает в качестве продукта политики, и неизменно побеждали те, кто занимался производством общества, а проигрывали те, кто верил в наличие естественно-исторической колеи или целесообразности. Таким образом, вывод о первичности политической интеграции нельзя понимать, как требование немедленного восстановления единого государства или командно-административного интегрирования, - это понятие должно быть значительно шире. Прежде всего, должна быть сформулирована идея и цель интеграции. Мировой опыт свидетельствует, что интеграция с самого начала процесс управляемый, а экономическая интеграция невозможна, если отсутствует политическая воля руководителей государств. Воля - это ничто иное, как идея, убеждение, переходящее в осознанное действие во имя достижения цели. Осознанная необходимость интеграции, т.е. идея

прошедшая через сознание людей, становится движущей силой политического процесса. Политическое первично не только потому, что предполагает способность ставить задачи, принимать решения и добиваться их выполнения, но и потому, что интеграция не только экономический, но и одновременно политический процесс. Политический поскольку он включает межгосударственные отношения, а экономическая интеграция выступает в этом случае объектом политического процесса И наконец, экономическая интеграция, организуемая политическими средствами, становится основой непосредственно политической интеграции, - создания единой системы политической власти; объединения властных структур; ограничения суверенитета национальных государств.

Во второй главе – «Наследие единой государственности как предпосылка интеграции постсоветского пространства» - рассматриваются этнонациональные особенности российской государственности, то новое, что внесла в этнополитическое развитие Евразии советская национальная политика, опыт межнационального взаимодействия и совместного развития этносов Евразии, накопленный в советском государстве, причины неприятия и дискредитации позитивного опыта единой государственности на постсоветском пространстве.

В первом параграфе главы – «Этнонациональные особенности российской государственности» - анализируются основные принципы существования многонационального российского государства и проблемы этнополитического развития страны.

Единая государственность, политически организующая евразийское пространство, имела целый ряд специфических особенностей, связанных, прежде всего, с необходимостью обеспечить совместное существование множества этносов. История единого государства - это во многом история развития процессов межнационального взаимодействия. Длительное, на протяжении ряда веков, существование единого государства свидетельствовало о том, что эти задачи решались преимущественно успешно.

Киевская и Московская Русь, будучи многонациональными государствами, заложили традиции сосуществования различных этносов. Находясь в составе Монгольской империи, Московская Русь стала неотъемлемой частью евразийского политического пространства, а затем центром политической организации данного региона. Политика Российского государства в отношении присоединенных народов базировалась на сотрудничестве с лояльными элитами и на сохранении статус-кво, самобытных социальных и хозяйственных систем. В основе подобного толерантного, прагматичного подхода: лежали географическое соседство, общность исторической судьбы, близкий уровень общественно-политического и социально-экономического развития, культурное

взаимодействие евразийских народов. Основой Российской империи был не этнический, а сословный принцип организации государства - национальные элиты широко привлекались на службу. В целом, формировался новый правящий слой, для самоидентификации которого были важны знатность происхождения, связь с государем и династией, общность выполняемых функций При этом длительное время сохранялось развитое местное самоуправление.

Российское государство большое внимание в своей деятельности уделяло проблемам модернизации, которая осуществлялась на основе модели «догоняющего развития». Других сил, способных возглавить этот процесс, преодолеть отсталость страны и сохранить её независимость, не было Модернизация, будучи реакцией на внешние вызовы, разрушала социальные и хозяйственные системы народов, несла в себе элемент унификации С другой стороны, модернизация запустила процессы национальной консолидации, привела к появлению нового типа национальных связей, к формированию новых элитных групп, принципиально отличающихся от феодальной аристократии Возникла потребность в создании новых форм межнационального взаимодействия и принципов единой государственности Консервативная реакция царизма на национальные движения, способствовала их радикализации, что стало одной из причин свержения самодержавия.

Во втором параграфе главы - «Национальная политика Советской власти» - раскрываются основные направления советской национальной политики, место и роль этатизации этническости в этнополитическом развитии Евразии.

Советскую национальную политику предлагается оценивать не с точки зрения национальной или политической ценности, а по тому вкладу, который она внесла в этнополитическое развитие. Для этого необходимо выделить основное направление этой политики, отбросив все случайное, несущественное. Большевикам удалось добиться победы в гражданской войне и восстановить, за некоторым исключением, государственное единство народов Евразии. К причинам этой победы можно отнести: провозглашение принципов «самоопределения наций вплоть до отделения» и интернационализма, отождествление в программе большевиков национализма и социальных реформ, т.е. принципов ликвидации, как политического, так и фактического неравенства наций Национальный вопрос существует с момента образования наций, но имеет свои особенности в каждую эпоху. Большевики определили содержание национального вопроса, как прежде всего отношения национального неравноправия и предложили такое решение, которое отвечало интересам большинства.

Принципы самоопределения и интернационализма реализовались на практике в виде многоуровневой или асимметричной советской

федерации. Федерация была призвана обеспечить политическое и правовое равенство советских народов и способствовать ликвидации фактического неравенства, т.е. повышению уровня социально-экономического развития. В плане развития национальных процессов советская национальная политика была направлена на формирование «социалистических», т.е. современных, наций и народностей. Причем, зачастую Советская власть выступала инициатором этих процессов. Еще более значимой была деятельность Советской власти в области национально-государственного строительства. Она была тем субъективным фактором, который лежал в основе создания национальной государственности ранее отсталых народов. Национальная государственность охватывала территорию проживания титульной нации, использовала национальную атрибутику, язык, проводила соответствующую кадровую политику и т.п. Советская национальная политика предложила новый вариант решения национального вопроса, новую форму многонациональной государственности. К ее достижениям можно отнести: политическое и правовое равноправие наций, сближение уровня их социально-экономического и культурного развития, активизацию процессов национального развития и, самое важное в этом процессе, – национально-государственное строительство, т.е. этатизация этничности. Советский Союз был одной из первых федераций, построенных не на административно-территориальном, а на национально-территориальном принципе. Советская национальная политика навязывала этничность, способствовала пробуждению местного национализма, подготавливалась переход к суверенному национально-государственному строительству. В современном мире стремление к огосударствлению этничности является одной из наиболее конфликтных проблем.

В третьем параграфе главы – «Интеграционный опыт советской государственности» – изучается и обобщается опыт федеративного развития, индустриализации страны, экономического развития республик и создания единого народнохозяйственного комплекса, формирования социальной структуры и складывания советской правящей элиты.

Советская федерация развивалась по пути выделения национально-территориальных образований и повышения их статуса. К середине 50-х годов все более или менее компактно проживающие национальные группы получили свои автономные образования. При этническом картографировании прежде всего учитывались интересы вновь определяющихся наций. К концу 80-х годов 97% населения СССР имело свои национально-территориальные образования, которых насчитывалось 53. Советская федерация развивалась и по пути перераспределения полномочий: на места передавались вопросы хозяйственного и культурного развития, республики широко привлекались к решению

общесоюзных проблем, конечно, при этом учитывались интересы единого государства.

В советском варианте модернизации основным процессом являлась индустриализация страны. Технико-экономическая отсталость была так велика, что это создавало угрозу национальной безопасности. С самого начала форсированной индустриализации значительно возросла доля накоплений, что позволило обеспечить индустриальный рост и уже в годы первых пятилеток ликвидировать стадиальное отставание от развитых капиталистических стран, а к началу 40-х годов выйти на второе место в мире по абсолютному объему промышленного производства. В 50-е годы в решающих сферах экономики завершился «индустриализационный» переход, а индустриальные сдвиги в сфере занятости завершились в 80-е годы, к этому же времени среднедушевые показатели производства достигли показателей развитых стран. Перед советской экономикой стояла задача перехода к постиндустриальному типу производства и последующего увеличения доли потребления в национальном доходе, чтобы и по этому показателю выйти на уровень высокоразвитых стран.

Ликвидации фактического неравенства наций, путем ускоренного развития союзных республик в СССР уделялось большое внимание. При отсутствии во многих регионах объективных предпосылок промышленного развития, тем не менее были построены сотни предприятий различных отраслей, в том числе химии, металлообработки, машиностроения и др., выпускающих конечный продукт. Высокие темпы роста отсталых республик обеспечивались за счет дотаций, что зачастую наносило урон республикам-донорам, заставляя снижать уровень потребления в них.

Единый народнохозяйственный комплекс СССР создавался путем территориального разделения труда с высокоспециализированными и кооперированными производствами, единой сетью коммуникаций, специализацией отдельных республик на определенные виды продукции и имеющегося у них сырья. Республиканские производственные комплексы были составными частями единого организма, каждая из которых не могла функционировать автономно. В СССР разделение труда поднялось на новую ступень - разделение производственного процесса на отдельные операции.

Структура занятости в СССР к 1980-м гг. соответствовала стандартам индустриального общества. Соответственно изменилась и социальная структура советских народов, в целом она существенно не отличалась от общесоюзных показателей. Наблюдался значительный рост научной, технической и административно-управленческой национальной интелигенции. Существующие альтернативные взгляды на социальную структуру советского общества, тем не менее, признают наличие «единого социального поля», в котором жили советские народы. К востребованным

разработкам альтернативных концепций относится раскрытие проблемы социального неравенства в советском обществе, как неравенства граждан по отношению к власти. Новый правящий слой осуществлял функцию распоряжения собственностью и был единственным привилегированным классом в СССР.

Сформированный на основе идеологического единства, новый правящий слой был наднациональным, имел космополитические черты. С другой стороны, достижения федеративного, социально-экономического, культурного развития порождали стремления национальных групп элиты ко все более полному независимому господству. После разрыва единого государства выросшие в СССР элиты, за незначительным исключением, остались у власти, и во многом воспроизвели характерный для Советского Союза, режим её воспроизводства и осуществления.

В четвертом параграфе главы – «Проблема конвертации исторического знания в общественное сознание» - анализируются причины неприятия и дискредитации интеграционного опыта единой государственности на постсоветском пространстве, рассматривается ряд проблем научного, исторического познания, процессы формирования общественного сознания, мобилизации и политизации этничности.

Количество предпосылок сохранения единства постсоветского пространства, которые представляют собой позитивный опыт решения межнациональных проблем и совместного развития этносов, довольно значительно. Но нельзя не заметить, что именно этатизация этничности, ликвидация фактического неравенства наций, становление самодостаточных национальных элит стали ведущими причинами крушения единого государства. Модернизация потребовала разработки новых принципов межнационального сотрудничества и новой формы политической организации пространства Евразии. Развал Союза кардинальным образом разрешил это противоречие, полностью разрушив единое политическое, экономическое, культурное пространство. Необходимость в его организации, вставшая перед новыми независимыми государствами, реализуется в форме нежизнеспособных межгосударственных объединений. Возникает вопрос: почему предпосылки интеграции не воплощаются в жизнь. И даже более того, отрицается само наличие позитивного опыта единой государственности.

Исторический процесс многомерен и не однороден, и если стремиться к объективности, то предпосылки интеграции выступают и как «антипредпосылки», так как во многом противоречат национально-государственным интересам. Выбор, который делает исследователь, обусловлен его политическими, национальными, социальными пристрастиями, т.е. ценностями, в системе которых он живет и идеалом которому служит. Аксиологический подход, как метод познания, даже эффективен в условиях реально существующего плюрализма мнений и

позволяет путем накопления релятивных истин стремиться к достижению истины абсолютной. Но в отличие от научной, в общественно-политической среде отношение к истории, которая является одним из ведущих акторов социализации, более однозначно. Общество требует от политологов не вопросов, а ответов, потому что исторический опыт тесно связан с настоящим и будущим. Например, если в наследии единой государственности больше негативного, чем позитивного, какой смысл стремится к интеграции, к новому объединению? Причиной того, что подобная точка зрения становится доминирующей в научных публикациях, СМИ, учебниках и, в конечном итоге, в общественном сознании, является курс национальных элит на создание национальных государств, мобилизация и политизация этничности. Это тот случай, когда социальные факторы действуют на содержание научной теории. История становится мощным фактором этнической мобилизации – она создает «образ врага», исторические мифы, осуществляя легитимацию существующей политической системы. Политизация этничности, которая затронула все республики бывшего Союза, дискредитировала и оставила невостребованным весь позитивный опыт единой государственности, не позволила реализоваться предпосылкам интеграции.

Таким образом, степень готовности бывших советских республик к интеграции определяется не столько экономическими, сколько политическими и этническими факторами. Вывод о первичности политической интеграции постсоветского пространства теперь можно существенно дополнить. Эффективная политическая интеграция постсоветского пространства возможна только на основе деполитизации этничности.

Продолжающееся снижение товарооборота, возведение все новых пограничных и таможенных барьеров, сотни документов, подписанных между постсоветскими государствами, которые не работают, существование альтернативных проектов цивилизационной, политической, экономической интеграции, – все говорит о том, что налицо углубляющаяся дезинтеграция евразийского пространства. В основе такого явного «нестремления» к реальному единству лежит убеждение большинства стран, в том, что политика России носит имперский характер, в том числе и любые шаги Москвы, направленные на расширение сотрудничества. Попытки России найти политические силы, способные оказать влияние на позиции правящих слоев новых независимых государств, вынуждено ограничены российско-ориентированными слоями населения: этническими русскими, проживающими в этих государствах, русскоговорящими диаспорами и, в целом, не титульными нациями, слоями «коренного» населения, имеющими устойчивые социокультурные и экономические связи с Россией. В основе этих попыток лежит российско-центристская модель интеграции, что вызывает

напряженность в межнациональных отношениях (российско-ориентированные слои выступают в роли своеобразной «пятой колонны») и новый виток мобилизации тигульской нации.

Условием интеграции постсоветского пространства может быть только деполитизация и последующая деэтатизация этничности. Деполитизация этничности не может быть достигнута простым созданием наднациональных органов власти или только деятельностью «евразийских СМИ», направленных на создание психологической базы для принятия «Евразийского проекта», и т.п действиями. Но её необходимость и возможность кроется в логике и потребностях развития новых независимых государств. По мере развития этнической модели государственности назревают противоречия между её характером и многонациональным составом населения, которым отличаются многие постсоветские государства. Равенство народов необходимо обеспечить не только де-юре, но и де-факто, что в некоторых случаях означает и социально-экономическое равенство и равенство по отношению к власти. Запускаются процессы политизации этнических меньшинств и сокращается политическая поддержка правящих сил, что в целом грозит дестабилизацией и непредсказуемыми последствиями. Какие бы, ныне известные, стратегии для разрешения этой ситуации не выбрали руководители новых независимых государств – «национально-культурной автономии», «национально-культурных объединений граждан», «плавильного котла», они неизбежно должны сопровождаться деполитизацией этничности. Необходим переход к пониманию нации как согражданства, чтобы в характере государственности произошел поворот от этнической к гражданской модели, в которой под источником государственной власти понимается все население государства, объединяемое с помощью общих юридических институтов, прав гражданства, общей гражданской культуры и идеологии.

Субъектом и объектом процесса интеграции может быть только общество, в центре которого человек, а не нации со специфическими интересами национальных элит. Единство Евразии никогда не достигалось на национальной основе, единое государство было сословным или классовым, - евразийцы называли его идеократическим, - и есть большая вероятность возродить его на гуманистических, гражданско-демократических принципах.

Деполитизация этничности является решающим фактором интеграции, так как только в этом случае возможна ликвидация национально-конфликтного мировосприятия, только в этом случае исторические представления о позитивном опыте единой государственности попадут на подготовленную почву и создадут перспективу существования евразийского содружества народов.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, даются теоретические обобщения и выводы, формулируются рекомендации по осуществлению интеграции постсоветского пространства, намечаются перспективы дальнейших исследований

Основные положения диссертационного исследования изложены автором в следующих публикациях:

1. Юров О.В. Формы языкового взаимодействия и процессы интеграции // Современные гуманитарные исследования. 2005. № 1. 0,5 п.л.
2. Юров О.В. Проблемы изучения истории СНГ // Проблемы политологии и политической истории. Вып. 13 Саратов, 2005. 0,5 п.л.
3. Юров О.В. Национальная политика советской власти // Проблемы войны и мира в контексте мировой истории. Мат. межд. науч конф. Уральск, 2005 г. 0,5 п.л.
4. Юров О.В. Процессы интеграции постсоветского пространства и проблема отражения исторического знания в общественном сознании // Политические проблемы современного общества. Сб. науч. ст. Вып. I. Саратов, 2005. 0,5 п.л.

ЮРОВ ОЛЕГ ВИНАЛЬЕВИЧ

**ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Специальность 23.00.02. – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (по политическим наукам)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Ответственный за выпуск
кандидат политических наук А.Ю. Цаплин.**

Объем 1,2 п.л. Гираж 100 экз. Подписано в печать 03.08.2005 г.

№ 14546

РНБ Русский фонд

2006-4
8193